

ОТЗЫВ ОФИЦИАЛЬНОГО ОППОНЕНТА

доктора юридических наук КАРАПЕТОВА Артема Георгиевича

на диссертацию ОЧХАЕВА Тимура Геннадьевича

«ИЗМЕНЕНИЕ И РАСТОРЖЕНИЕ ДОГОВОРА В СВЯЗИ С

СУЩЕСТВЕННЫМ ИЗМЕНЕНИЕМ ОБСТОЯТЕЛЬСТВ»,

представленную на соискание учёной степени кандидата юридических наук

по специальности 12.00.03 – гражданское право; предпринимательское

право; семейное право; международное частное право.

Представленная диссертационная работа Очхаева Т.Г. посвящена одной из самых интересных и актуальных тем договорного права – расторжению или изменению договора в связи с существенным изменением обстоятельств.

В работе автор использует широкий сравнительно-правовой (компаративный) материал, обращаясь к детальному разбору данного института частного права в различных правовых порядках и актах унификации договорного права. Эта компаративная часть работы выполнена на высочайшем научном уровне и заслуживает очень высокой оценки.

К достоинствам работы следует отнести также и то, что автор не повторяет традиционную ошибку многих в целом неплохих диссертаций по частному праву, которые приходилось в последнее время читать. Суть этой ошибки в том, что авторы после изложения компаративного материала описывают взгляды на интересующую их проблему российских правоведов, а затем, отталкиваясь от этого материала, переходят к фиксации своих выводов, которые чаще всего либо солидаризируются со взглядами некоторых из цитированных авторов или источников зарубежного права, либо выступают в качестве тех или иных компромиссных решений. При этом в таких работах, как правило, очень мало собственной, авторской политико-правовой мотивировки выдвигаемых предложений. Ее либо вовсе нет, либо ее приходится выискивать между строк. В

настоящей же работе автор не отворачивается от политики права, а очень глубоко анализирует реальные политико-правовые pro и contra тех или иных решений. При этом автор использует самые современные наработки в области политико-правового анализа, включая экономический анализ права и бихевио-экономический подход. Изучение этих фрагментов работ оставляет самое позитивное впечатление. Было бы замечательно, если бы в таком ключе анализировались проблемы частного права и в других защищаемых в России диссертациях.

По существу же, следует согласиться со многими выводами, к которым приходит автор в ходе своего исследования. Это касается и необходимости дифференциации практики применения ст.451 ГК в отношении коммерсантов и обычных граждан, и оправданности введения в ст.451 ГК фактора ненахождения произошедшего изменения обстоятельств в сфере контроля истца, и востребованности утверждения примата изменения договора над его расторжением в качестве последствия изменения обстоятельств, и четкого отграничения института расторжения/изменения договора по ст.451 ГК от смежных институтов (невозможности исполнения, непреодолимой силы и т.п.).

Положения, выносимые на защиту, обладают научной новизной и достоверностью и являются обоснованными.

Каких-либо очевидных ошибок и просчетов в работе не наблюдается.

В то же время с некоторыми тезисами автора можно поспорить.

Во-первых, автор предлагает вовсе отказаться от закрепленного в ст.451 ГК критерия непреодолимости возникших обстоятельств. Автор считает, что он должен быть заменен на критерий ненахождения изменения в сфере контроля истца. С выделением последнего критерия следует согласиться. Но отнюдь не очевидно, то он должен исключить критерий непреодолимости. Как представляется, последний критерий имеет право на существование.

Допустим, из-за изменения тех или иных «внешних» обстоятельств исполнение договора становится крайне убыточным для одной из сторон. Не

стоит ли суду среди прочего учитывать и возможности этой стороны по преодолению возникших проблем? Ведь в ряде случаев определенные усилия этой стороны могли бы минимизировать негативное влияние соответствующих новых обстоятельств. Безусловно, данный критерий следует правильно толковать. Речь должна идти о том, что соответствующую проблему лицо не могло преодолеть путем принятия разумных и экономически оправданных мер. Конечно, это уточнение предполагает значительное судебное усмотрение. Но не построено ли на таком усмотрении сам институт, закрепленный в ст.451 ГК, в целом?

Например, представим себе, что импортер определенной продукции сталкивается с резким и непредвидимым скачком курса евро, который делает для него контракт, заключенный с российским конечным покупателем в твердой рублевой сумме, крайне убыточным. При этом при заключении договора стороны исходили из того, что данный товар будет закупаться импортером за рубежом, но прямо это в контракте не отразили. При этом данный товар производится и в России (например, та или иная марка автомобиля собирается в России по лицензии) и цены на данный российский аналог не выросли столь же значительно. Не разумно ли при рассмотрении судом иска об изменении/расторжении договора, поданного импортером, учитывать наличие у него возможности переориентировать свою бизнес-схему для целей исполнения заключенного договора и преодолеть проблему, закупив товар не за границей за евро, а у российского производителя за рубли? Представляется, этот фактор вполне может учитываться при применении ст.451 ГК.

Во-вторых, судя по тексту работы, автор в целом комплиментарно относится к идее расширения практики применения ст.451 ГК в российском праве, выступая за отход российских судов от отрицательного отношения к жалобам предпринимателей на существенное изменение обстоятельств, и несколько критически оценивает сдержанное отношение к отступлению от принципа *раста sunt servanda* в связи с изменением обстоятельств во французском или англо-американском праве. Если это, действительно, так, приходится сожалеть, что

автор практически не обсуждает возможные политико-правовые возражения против активизации практики применения ст.451 ГК в отношении сугубо коммерческих договоров.

Российские экономические реалии характеризуются имманентной нестабильностью и открытие «шлюза» в вопросе применения ст.451 ГК может наводнить суды исками об адаптации и расторжении коммерческих договоров. Этот риск стоит всерьез изучить. Сейчас такие иски предъявляются относительно редко во многом из-за низких шансов на их удовлетворение. Но есть вероятность того, что имплементация более комплиментарного подхода простимулирует вал исков по данному основанию. С учетом того, что основным вариантом реакции судов на существенное изменение обстоятельств автор видит адаптацию договора, возрастают риски того, что российские суды, далекие от экономических реалий повседневной бизнес-практики, при возросшей нагрузке по рассмотрению споров на основании ст.451 ГК начнут испытывать серьезные проблемы в определении адекватного характера изменений, которые от них требуется внести в контракт для приведения его в соответствие с изменившимися обстоятельствами. Это может приводить к дестабилизации оборота и возрастанию рисков того, что измененный судом договор будет не устраивать ни одну из сторон.

Автор справедливо отмечает, что способности контрагентов предвидеть различные будущие риски ограничены в силу целого ряда когнитивных ошибок (сверхоптимизма, «эвристики доступности» и т.п.), и трудно ожидать от участников оборота учета всех рисков. И у меня нет сомнений в том, что ограниченная рациональность потребителя абсолютно простительна и может стать поводом для судебного вмешательства при резком изменении экономических условий или иных обстоятельств. Но в то же время оправдан ли такой патернализм в отношении сугубо коммерческих контрактов? Заслуживают ли коммерсанты, ведущие свою деятельность на свой страх и риск, того, чтобы государство исправляло последствия их ограниченной рациональности? Не разумнее ли с точки зрения долгосрочных целей стимулировать рост такой рациональности за счет воспитательной строгости и отказа от патернализма?

Один раз коммерсант понесет убытки по договору из-за резкого падения рубля – в следующий раз он будет умнее и серьезнее отнесется к оценке рисков и формулировке договорных условий. В конечном итоге ничто не мешает коммерсантам в договоре согласовать те или иные механизмы реагирования на изменение обстоятельств (плавающие цены, оговорки о праве на отказ от договора или его изменение при значительной инфляции и т.п.).

Есть основания полагать, что применение ст.451 ГК к сугубо коммерческим договорам должно быть крайне ограничено, особенно в тех случаях, когда речь идет об изменениях сугубо экономического характера, вытекающих из естественной для российской экономики нестабильности или волатильности.

Подводя итог, необходимо отметить, что представленные выше критические замечания и дискуссионные вопросы ни в коей мере не колеблют положительную оценку исследования. Большая часть выводов, сделанных в диссертации, а также положений, вынесенных автором на защиту, заслуживает либо поддержки, либо серьезного научного внимания. Более того, данную работу можно оценить как образцовое диссертационное исследование.

Основные положения диссертации отражены в публикациях автора в ведущих рецензируемых научных изданиях, рекомендованных Высшей аттестационной комиссией Министерства образования и науки РФ для публикации результатов диссертационного исследования. Автореферат диссертации соответствует ее содержанию и структуре, содержит основные положения, выносимые на защиту.

Поставленная диссертантом цель исследования достигнута, а поставленные задачи решены. Практическая значимость диссертации заключается в том, что содержащиеся в ней суждения и выводы могут быть использованы при совершенствовании законодательства, а также в судебной практике при разрешении споров, связанных с изменением и расторжением договора в связи с существенным изменением обстоятельств.

Диссертация Очхаева Т.Г. «Изменение и расторжение договора в связи с существенным изменением обстоятельств» является оригинальной, самостоятельной и завершенной научной работой, которая в полной мере соответствует критериям, предъявляемым к диссертациям, подготовленным на соискание ученой степени кандидата юридических наук, а также требованиям Положения о порядке присуждения ученых степеней (утв. Постановлением Правительства РФ от 24.09.2013 № 842), выполнена на высоком научном уровне, а Очхаев Тимур Геннадьевич в полной мере заслуживает присуждения ученой степени кандидата юридических наук по специальности 12.00.03. – гражданское право; предпринимательское право; семейное право; международное частное право.

Официальный оппонент

Карпетов Артем Георгиевич - _____

доктор юридических наук

(12.00.03 – гражданское право; предпринимательское право; семейное право; международное частное право),

директор АНО «Юридический институт «М-Логос»

119049, Москва, Ленинский проспект, д.1/2, к.1, офис 405

Тел. +7 (985) 920 68 42

E-mail: karapetovag@gmail.com

«21» августа 2015 года

Подпись Карпетова Артема Георгиевича заверена по месту работы Айрапетян Е.А., заместителем директора АНО «Юридический институт «М-Логос»

